

РОЗДІЛ 1. ЕКОНОМІЧНА ТЕОРІЯ

УДК. 338.124.4:336.74+330.101.5

ЛЖЕНАУКА КАК ФАКТОР РАСЧЕЛОВЕЧИВАНИЯ

Броницкая В.В., к. э. н., доцент

Национальная юридическая академия Украины имени Ярослава Мудрого

Министерства образования и науки Украины

Глуценко О.В., к. э. н., доцент

Харьковский национальный университет имени В.Н. Каразина

На основании анализа особенностей духовного производства в постиндустриальном обществе были исследованы знаниеблокирующие и знаниеотчуждающие механизмы, распространяющиеся в современном обществе. Определена лженаука как институционализированная, превращенная форма духовного производства; разграничена лженаука и псевдонаука на основании масштабов и форм воздействия на духовное производство и все общественное воспроизводство.

Ключевые слова: духовное производство, лженаука, факторы расчеловечивания, биорасчеловечивание, социорасчеловечивание.

Постановка проблемы в общем виде. Современное общество находится в кризисе, что проявляется, прежде всего, в кризисе его духовной сферы. Поиск путей развития современного общества должен сопровождаться переосмыслением и переоценкой концептуальных основ формирования духовного производства.

Окончание эпохи Модерна и переход к постиндустриальному типу развития, оформленного в значительной мере Постмодерном, актуализирует когнитивные, аксологические и онтологические проблемы, а также проблему определения ценностей научного знания и ставит вопрос о его социальных критериях. Стремительный рост объема информации, накапливаемой человечеством, сопровождается катастрофическим падением общего уровня культуры и образованности населения в странах управляемой деградации (А. Панарин), фрагментации и нецелостности образования, несмотря на рост его абсолютных показателей в странах постиндустриального ядра. Фундаментальные и значительное количество прикладных достижений в области биологии, физики, химии происходят на фоне кризиса в области гуманитарных и общественных наук. В социуме с формальным равенством в доступе к знаниям, достижениям науки и культуры формируется противоречие между ростом информационного присвоения элитарных и отдельных социальных групп и ростом информационного отчуждения остальных, вынужденных потреблять знаниеотчуждающую информацию, произведенную интеллектуальной элитой.

Целью данной статьи является анализ расчеловечивающего действия лженауки, представленной в эпистемике постмодерна, выявление причин и закономерностей ее экспансии и способов ее блокирования и вытеснения подлинной наукой.

Основное задание. В процессе рассмотрения современной парадигмы общественного развития необходимо провести исследование технологий знаниеподавления и знаниеотчуждения как блокирующих механизмов духовного производства современного общества, проявляющихся в научной и общественной жизни как лженаука.

Для полного раскрытия темы исследования необходимо дать определение лженауки в системе духовного производства, разработать критерии определения научного и лженаучного знания, систематизировать факторы расчеловечивающего воздействия, что позволит внести вклад в формирование теоретических основ научного понимания духовного производства и социальных основ формирования научного знания в условиях постиндустриального общества.

Анализ последних исследований и публикаций. Исследование проблем современного общества является общим для ряда научных течений. Зарождение тенденций будущего общества исследовано С. Афанасьевым [1], У. Бэком [2] и Т.Х. Эриксоном [3].

Методологические аспекты экономической науки рассматривались в работе М. Блауга [4].

Шаги к пониманию современных общественных процессов в свете философии хозяйства были осуществлены Ю.М. Осиповым [5; 6] и Л. Лесковым [7], проявление базовых категорий постмодерна исследовано в работе В.А. Григорьева [8]. Зарождающиеся контуры новой философии после постмодернизма рассмотрены в работе Э. Доманской [9].

Исследование системы образования, кризис идеи университета раскрыты в работах К.П. Лебедева [10], Х. Ортега-и-Гассета [11], Б. Ридингеа [12]. Тенденции современного научного знания описаны в работах О.Е. Баксанского [13] и Х. Лейси [14].

Социальные ограничения в своих положительных и отрицательных проявлениях рассмотрены в монографии В.В. Михайлова [15].

Альтернативные пути исследования экономических процессов определены в работах Ю. Осипова [16; 17], Э. де Сото [18; 19]. В работе Б.Н. Шапталова [20] раскрыты направления экономического и социокультурного экзистенциализма.

Теоретические и методологические основы современного распространения лженауки рассмотрены с различных позиций в работах А. Панарина [21; 22], Г. Задорожного [23; 24], А. Бузгалица [25], К. Петрова [26], В. Степина [27], А. Попова [28], Ю. Осипова [29] и др.

Актуальность темы исследования. Кризисное состояние современной науки проявляется в экономическом, социальном и экзистенциальном кризисе человечества, который свидетельствует о том, что научные рекомендации, на основе которых развивается мир, во многом не состоятельны, либо о том, что они целенаправленно даются не в целях общественного развития, а в интересах отдельных элитарных групп.

Очень важными представляются исследования интересов различных групп по производству, институционализации и продвижению лженауки как одного из мощных инструментов общественного воспроизводства по заданным, выгодным элите параметрам. Необходимо определить как с факторами, способствующими распространению лженауки, так и с факторами, которые способны нивелировать ее расчеловечивающее воздействие. Современный методологический аппарат экономической теории в значительной мере обогащен разработками философии хозяйства, которые позволяют исследовать духовное производство как систему отношений общества по поводу формирования и использования его духовных ценностей в сложном, противоречивом единстве экономических и внеэкономических, культурных, духовных тенденций и закономерностей, по сути, обогащая науку принципами холизма, космолизма, универсальности. Понимание принципов голографичности, системности позволяет в значительной мере погасить искажения мировоззрения, создаваемые Постмодерном.

Изложение основного материала. Развитие новой системы общественных отношений объективно связано с формированием нового общественного противоречия, которое проявляется в формировании двух новых страт общества – информациисоздающей элиты, в которой можно выделить создателей продуктов духовного производства, включая его превращенные формы, и заказчиков, обладающих финансовой и политической властью, а также и потребляющих информацию масс. Формирование, развитие и разрешение такого противоречия возможно только при наличии механизмов отчуждения духовных ценностей. Одним из механизмов отчуждения ценностей науки является лженаука. Проникая в сферу образования, лженаучные догмы формируют искаженные представления о реальном мире и, в конечном итоге, искажают сам мир.

Несоответствие между возрастающим количеством получающих экономическое образование в Украине и возрастанием экономических проблем, по мнению Хохлова [30, с. 219-224], которое мы разделяем, свидетельствует, в том числе, о низком качестве экономического образования, следовательно, его ненаучности в значительной степени.

А. Попов отмечает: «Мы до сих пор находимся в ловушке псевдонаучности и лженауки. Чем нас прельщали и в начале перестройки и потом, – это научной эффективностью монетаристской модели чикагской школы, которая будто бы привела к расцвету экономики Запада. Потом выяснилось, что экономику Запада вели к расцвету за счет насилия и обмана его доноров, за счет все новых витков колонизации, за счет научно-идеологического насилия экономических диверсантов...» [28, с. 305, 306].

Процессы расчеловечивания управляемы как структурным, так и бесструктурным способом, задаваемые властью в форме глобализма транснационального капитала, который в куль-

турном и научном выражении проявляется в Постмодерне, формирующем мозаичное, липленое акселогическое нагруженное мировоззрение.

Постмодерн можно бесконечно долго критиковать за мозаичность, бессвязность, бессистемность, но важно понять, что постмодернистское восприятие мира стало реальным, и строгое линсарное развертывание понятий модерна уже не вернется. В жизнь общества, научную и культурную, вошло восприятие мира как хаоса.

Основой формирования гуманитарного знания является рассмотрение триады: человек общество – космос. Последовательное развертывание данной триады осуществляется в премодерне, модерне и постмодерне.

В условиях премодерна человек находится во власти общины, общества, полностью подчинен им. Община представляет прообраз социума, довлеющего над субъектом. В отношениях община – индивид формируются отношения доминирования и подчинения, то есть свободы – несвободы. Сформировавшееся противоречие разрешается путем разрушения патриархальных общин и личного освобождения человека.

Иной тип отношений премодерна – во второй части триады: общество – космос, представленной в виде отношений общины с окружающей средой: мир человеческого социума и мир природы един, социум не противопоставляет себя миру природы, находится в гармонии с ним. Однако первичная гармония нарушается при разрушении самой общины.

Модерн освободил человека от личной зависимости целой противопоставления социума миру окружающей природы, противоречия премодерна разрешилось, противоречия модерна сформировались. Мир лично свободных людей подчинил себе природу, безжалостно эксплуатировал ее. «Природа не храм, а мастерская» – вот лозунг модерна, эксплуатация природных ресурсов ради расширенного воспроизводства экономики приводят к «экономизму». Экономические интересы и мотивы начинают доминировать в обществе, ослабляя его морально-нравственные критерии. Личная свобода человека отступает перед новой зависимостью, несвободой от экономизированного социума, воплощением которого является капитал. Условия развития индустриального общества строятся на истощаемости природных ресурсов, по мере определения пределов роста индустриальной экономики нарушается линсарное, последовательное движение модерна, дробится, превращаясь в мозаичные осколки. Противоречия модерна подходят к определенному пределу – последней границе развития эпохи модернити – постмодерну. Важным моментом является перенос основного общественного отношения из сферы материального и истощаемого в сферу нематериального и потенциально неисчерпаемого.

В условиях постмодерна продолжается и абсолютизируется тенденция к индивидуализации: личное отделяется от общественного, личное становится личностным – пространством для формирования и разрешения противоречий. Сфера проявления зависимости смещается в область индивидуального, именно в области личностного возможно разрешение противоречий путем тождества человека с космосом и построением на базе нового тождества отношений человека с социумом. Однако это лишь вероятностный путь разрешения противоречия, поскольку личностное все чаще, лишённое космической и социальной связи, превращается в бессубъектное. Постиндустриальное общество переносит основную доминанту своего развития из материальной сферы в сферу нематериального реального – деятельностную сферу. В таких условиях духовное производство из подстроечного смещается в базис, основу общества. Любая общественная формация формируется и развивается на основе определенного, присущего, прежде всего, данному конкретно – историческому периоду противоречия. В постиндустриальном обществе формируется новое, качественно отличное, (хотя и сохраняющее характер преемственности), от индустриального способа производства противоречие, при этом оно строится в нематериальной сфере – сфере духовного производства, в том числе через отчуждение от духовных ценностей.

Механизм формирования противоречия состоит в создании технологий блокирования усвоения знаний и истинных духовных ценностей. Суть механизма состоит в подмене истинных ценностей ложными, что возможно сделать, в том числе, при искажении ценностных характеристик истинного и ложного знания. Значение данной подмены заключается в том, что при соблюдении формального равенства в доступе к образованию, медицинскому обслуживанию, культурным и научным достижениям осознать их как ценности могут лишь элиты неотчужденные от духовного производства. Массы отчуждаются от духовного производства путем блокирования системы ценностного восприятия. На основе воздействия лженауки осуществляется

подмена истинных ценностей ложными (манипулятивными технологиями, направленными на стимулирование потребления).

Точность действия знаниеблокирующих и знаниеотчуждающих механизмов состоит в том, что они не только должны пресечь использование духовного потенциала общества, но сохранить потенциал потребления, не только поддержать совокупный спрос, но и увеличить его. Здесь проявляется еще одно противоречие между стремлениями глобального капитала увеличивать прибыль, для чего все-таки необходимо интеллектуальное развитие хотя бы отдельных социальных групп, и желанием сохранить свою власть, для чего массы не должны быть слишком интеллектуализированы. Попытки балансировать между этими устремлениями все же рано или поздно окажутся тупиковыми, поскольку это осуществляется с возрастанием количества не целостных субъектов духовного производства, и когда из стран управляемой деградации будут выкачаны все интеллектуальные ресурсы, в том числе с помощью интеллектуальной ренты, все равно встанет вопрос о ресурсах дальнейшего развития. Материальная культура постиндустриального общества продолжает развиваться, однако стратификация в этой области также включает в себя процессы расчеловечивания. В этом случае лженаука как знаниеблокирующий и знаниеотчуждающий механизм выступает в роли канала передачи расчеловечивающего воздействия. Направление воздействия лженауки реализуется через миропонимание постмодерна, крайнюю индивидуализацию, неограниченное проявление личностного, потакание всем индивидуальным потребностям, зачастую сформированным под воздействием псевдоценностей лженауки за счет формирования манипулятивного псевдознания. В этих условиях меняется роль постмодерна.

Постмодерн предстает как идеологически оформленная и узаконенная агрессивная лженаука, выселяющая науку как таковую во всех измерениях социального и личностного бытия.

Как одна из сфер духовного производства, наука, помимо специфических функций, связанных с духовным природой человека, являясь частью общественного воспроизводства, может не только способствовать гуманитарному, развивающему воспроизводству человека и общества, но и общественному воспроизводству с его порочностью и противоречиями. Способствуя второму роду воспроизводства, наука перерождается в свою противоположность, доходит до самоотрицания, отказывается от своих истоков в духовной природе человека, отрицает духовное воспроизводство человека и становится лженаукой и фактором расчеловечивания.

Расчеловечивание, по аналогии с предложенными В.Н. Тарасевичем [31] терминами био- и социочеловечивание, бывает биорасчеловечиванием и социорасчеловечиванием. Кроме этого, по аналогии с термином духовное очеловечивание, введенным в научный оборот Г. Задорожным и И. Колупаевой [32], можно выделить духовное расчеловечивание. Эти термины помогают структурировать лженауку по отраслям, в зависимости от того, на какую сферу человечности она оказывает разрушительное деструктивное воздействие. Биорасчеловечивание связано с лжемедициной, лжегенетикой и т.д. областями «знания», в которых создаются теоретические и практические средства и способы прямого и непрямого разрушения человеческого организма, репродуктивного здоровья и т.д. (вредные вакцины, лекарственные препараты, глупая медицина, требующая жертвовать здоровьем ради навязанных искусственных стандартов и т.д.)

Социорасчеловечивание представлено огромным количеством лженаук, которые условно можно разделить на два блока – первый, связанный с разрушением механизмов социализации и социальных взаимодействий, а второй – с разрушением духовной природы человека, нарушаемой как через извращение социализации и социальных взаимодействий, так и десакрализацию человеческой сущности напрямую (хотя оба эти блока взаимосвязаны). Здесь необходимо говорить о лжеистории, лжесоциологии, лжеэкопомике, лжепсихологии и т.д.

Сущность воздействия лженауки в сфере социорасчеловечивания проявляется в искажении личностных социальных приоритетов. Соотношение между «Я» и «Мы» меняется в пользу «Я». Индивидуализация, присущая постмодерну, уничтожает «Мы», дробя его на бесчисленное множество «Я», делая «Я» безграничным, снимает с него все ограничения. Снятие социальных ограничений создает иллюзию свободы человека от социума, одновременно поработывая его, делая рабом собственных искусственносформированных страстей и желаний.

Обслуживание современного глобализма лженаукой имеет цель законсервировать, если не усугубить глобальный, несправедливый миропорядок, в котором одни страны в удавке мирово-

го ростовщичества вынуждены пребывать в состоянии управляемой деградации (термин А. Панарина), а другие – на них паразитировать. Аналогичным способом представлены и взаимоотношения внутри большинства государств. Для закрепления подобного положения вещей через систему воспитания и образования, через всю имеющуюся культуру как механизма внесистемической передачи информации формировать соответствующего этому миропорядку человека. Для поддержания лженауки необходимо воспроизводить ее субъектов с соответствующим типом мировоззрения и объект лженауки – человекообразные существа, с типом мировоззрения другого рода. В первом случае для создания лженаучных теорий и практик, для их действительности необходимо владеть и определенной научной базой, следовательно, более связным мировоззрением, хотя и не целостным, учитывая выхолащенную из него правдивость. Во втором случае, для того чтобы быть объектом манипуляций лженауки, необходимо не иметь целостного мировоззрения, чтобы не быть в состоянии различать и истину.

«Пересматривая свои представления о мире, наука не отработывает прежних фундаментальных теорий, а лишь определяет границы их применимости. Даже обнаружив, казалось бы, целиком неверные представления в прежней картине мира, выявляет в ней рациональные элементы, обеспечивающие рост эмпирического и теоретического знания. Все эти принципы научного исследования выступают своеобразной конкретизацией двух функциональных характеристик науки – установки на получение предметного и объективного знания и установки на непрерывное приращение этого знания» [27, с. 375].

Степешным дается понимание псевдонауки и лженауки как равнозначных. «Что же касается псевдонауки, то она мешает научному исследованию, а она вроде вируса, который чужд науке, но маскируется под нее, и, внедряясь в науку, может привести к опасным деформациям ее исследовательской деятельности. Поэтому следует различать внеучное знание и псевдонауку. Понятие псевдонауки фиксируется посредством множества терминов: дивантная наука, паранаука, антинаука, лженаука» [27, с. 375-376].

На наш взгляд, следует различить эти явления, поскольку лженаука выдается за науку в общественном сознании, институализируется в системе образования и научных институтах, признается истиной большинством, и даже далекими от науки людьми усваивается как популяризирующая информация. Паранаука или псевдонаука не имеет ни подобных масштабов воздействия, ни способов влияния на широкие массы, более того, зачастую и не именует себя наукой, осознавая иную природу своих знаний.

«Можно выделить две группы причин, которые в настоящее время обостряют проблему науки и псевдонауки. Первая – это причины социального характера, связанные с поиском новых ценностей в процессе диалога культур и определенным изменением статуса науки в условиях современного постиндустриального развития; вторая группа – это причины внутреннего характера самой науки, связанные с запаздыванием процессов интеграции все более дифференцирующего научного знания» [27, с. 379].

Здесь необходимо отметить, что постнеклассическая наука, с которой связываются значительные надежды на преодоление глобальной интеллектуальной дыры (В. Казначеев), характеризующей отставание осмысления научных проблем от скорости их нарастания, надежды на получение интегрального знания, могут оказаться несостоятельны в силу рискованности самой этой науки. Исследования этого вопроса широко представлены в работах В. Чешко [33].

Однако где риск, там и спасение, и в случае включения в фактор верификации знания именно сущностных, глубинных, метафизических, вечных ценностей, а не размытых и размываемых, легко изменяющихся в интересах глобального капитала, то у постнеклассической науки есть и потенциал и будущее.

«Особое место в комплексе причин, порождающих антинаучные и псевдонаучные знания, занимает специфика менталитета современного постиндустриального мира»: он все более радикально отличается от мира индустриальной эпохи. Как отмечал Дж. Хайоп, в эпоху «классического модернизма», т.е. в XIX – первой половине XX в., сформировался особый идеал деятельности, который требовал особых людей, способных следовать твердому распорядку, сложившимся правилам и нормам, принимать решения на базе объективных данных и рационального анализа, подчиняться авторитету, который узаконен не сакрально, а только за счет профессиональных достижений. Таким был тип поведения. Его описывал еще М. Вебер. Он характеризу-

вал его как образ «железной клетки», которая ограничивает своволие человека. Ныне этот образ во многом изменен и размыт.

Э. Геллер, известный немецкий исследователь, применил другой образ. Сейчас на место «Железной клетки» приходит «резиновая клетка», т.е. мягкая форма регуляции» [27, с. 379].

При этом если речь вести не о внутренних аспектах науки, а о «почве» ее восприятия, то необходимо отметить такие черты, все более распространяющиеся в эпоху Постмодерна, как некритичность, склоность к сенсациям, целостность, манипулируемость.

«У массы людей формируется особый тип мышления, который поддерживается СМИ, обслуживающими потребительское общество. Это так называемое «клиповое сознание», когда мелькает калейдоскоп восприятий впечатлений, где нет четкой логики, отсутствуют рациональные основания. Клиповое мышление делает людей очень восприимчивыми ко всяким чудесам, тайнам и т.д. Люди верят во что угодно. Дж. Хомигтон приводит такой пример: было опубликовано фото президента Дж. Буша с пришельцем из космоса. Это был фотомонтаж. Но когда проводился опрос, оказалось, что большинство людей верили, что Дж. Буш общается с пришельцами» [27, с. 380].

Формирование «клипового сознания» является механизмом, блокирующим усвоение информации — усваиваются лишь моменты «клиповых вспышек», при этом логика их соединения, порядок подачи сначала уходит на второй план, а затем исчезает вовсе. Таким образом, и на уровне сознательного рационального мышления, и на уровне подсознательного восприятия разрушается механизм критического анализа подаваемых фактов и способность к построению логических выводов.

Разрушение механизмов критического восприятия информации, блокирование и подавление логики выступает в качестве основы дальнейшего распространения лженаучных псевдоистин.

Мировоззрение, которое воспринимает лженауку удобную как создателям, так и «заказчикам», преимущественно должно формироваться в виде «калейдоскопического идиотизма» («Мертвая вода» [34], Петров [26]), в котором информация преимущественно представлена фактами, отсутствует истиннонаучная методология и нет правильной методологии самостоятельной выработки знания. Кроме того, фактаж различных областей знания не связывается между собой. Не все критерии подлинности науки очевидны, многие знания считались недостоверными вследствие их неписываемости в общерациональную ученую конструкцию. Неадекватные или ложные знания могут быть и следствием искреннего заблуждения их создателя, обусловленными соответствующим мировоззрением. При всей сложности верификации научных знаний и даже при всей сложности выработки критериев верификации степень воздействия псевдонауки на общество зависит и от общего интеллектуального и нравственного уровня этого общества. Распределение знаний по кастовому принципу серьезно сужает интеллектуальную среду тех, кто занимается верификацией знания, в случае желания создать подлинную науку, и расширяет возможности целенаправленно создавать манипулятивное знание — лженауку и неограниченно использовать ее для управления обществом и для консервации кастового распределения знаний.

Поэтому первый промежуточный вывод этой статьи следующий — чем больше качественно и количественно интеллектуальная, духовная среда общества, тем меньше вероятность создания и длительного использования лженауки.

Отдельно необходимо рассмотреть отличие лженауки модерна и лженауки постмодерна. Эта разница в значительной степени общей мировоззренческой конструкции, реализуемой, в том числе, и в научном производстве.

Основная идея знаний модерна заключена в идее университета как общественного института, непосредственно участвующем в процессе общественного духовного производства и открыто предоставляющем результаты своего научного производства обществу.

Классический университет эпохи модерна предполагает бессловный доступ к научному производству и предоставляет результаты научного поиска социуму как в прямом виде научных трудов, так и в опосредованном, в виде знаниеобразующих субъектов, которые, в свою очередь, создают новое научное знание и обогащают им социум.

В условиях постмодерна университет продолжает оставаться центром научного производства с формально бессловным доступом, но коммуникационный механизм передачи результатов научного производства изменяется. На основе знаниеотчуждающих информационных

технологий осуществляется разделение на знанисконтролирующую элиту, которая способна воспринимать и создавать новое истинное знание, но это знание замыкается внутри самой элиты и массы, которые способны в лучшем случае имитировать форму научного знания, а в худшем, подвергаясь информационному отчуждению разных видов, формируют легко манипулируемую и управляемую среду.

В таких условиях отсутствие истинной ценности науки придает ей ложные ценности.

Критериями выделения лженаучного знания является нарушение метода науки, прерывание или отрицание традиций научных школ, «жонглирование» (бессмысленное, не к месту) употребление наукообразных слов – псевдотерминов, без их разъяснения и наполнения смыслом), использование некорректного методологического инструментария; сознательное нарушение или полное отсутствие связи предмета науки с методом его исследования.

Сущность формирования из истинной науки лженауки состоит в подмене ценностного содержания научного познания.

При паличии верифицируемых компонентов невозможность их повторной проверки, цель разрушения методологического аппарата науки, разрушение процесса развития науки, разрушение обучения науке, следовательно, процесса развития науки как процесса усвоения предмета и метода науки в их взаимосвязи, превращение науки из общедоступного в тайное знание, из оснащаемого в неоспоримое, из универсального в сектантское.

Модель лженауки: самопровозглашенный гурзу и последователи – экзегеты и интерпретаторы, по-своему истолковывающие слова гурзу. (Начало фактически общее с псевдонаукой, но при этом лженаучные постулаты настолько входят в ткань науки, что развивать науку в обход не представляется возможным).

Проверить истинность и качество исследования вариаций исследователей, используя методологический аппарат науки, невозможно.

Все вышесказанное позволяет сделать следующий промежуточный вывод об особенностях псевдонауки или лженауки постмодерна, ее отличии от неадекватного знания модерна.

Кроме кастовости знания и взаимосвязанной с этим производством калейдоскопического мировоззрения, следует указать на еще один очень важный аспект на заказное создание лженауки, которое предполагает не ошибочность теории, а заведомую неправомерность в соответствии с управленческими целями и задачами по прямому расчеловечиванию. Прежде всего, расчеловечивание с помощью лженауки наиболее удобно осуществлять в области социального знания – социологи, истории и политэкономии и ее заместителях. Наиболее масштабное воздействие лженаука оказывает на общество через систему образования, особенно, если различные сферы знания, содержащие значительную часть лженауки, подчиняются единой задаче – формированию мировоззрения, удобного для поддержания кастовой системы и в области формирования знания, и в области социального устройства.

По этим же причинам может происходить вытеснение научного знания псевдонаукой. Псевдонаука и псевдонаучное требуют своего осмысления. Во втором случае речь идет о системе знаний, которые зафиксированы в опыте. Например, определяют случайный характер, возможно даже характер причинно-следственной связи между различными явлениями, взаимодействиями и т.д., которые не связаны, при этом, достоверным научным обоснованием. В дальнейшем эти знания могут получить развернутое научное обоснование, выдержать все эмпирические проверки. Среди вариантов, объясняющих невозможность псевдонаучного знания стать научным в строгом смысле этого слова, – отсутствие, в том числе, на современном этапе прибора, способного фиксировать определенный вид материи.

Однако, притом, что псевдонаука не имеет строгой научной доказательности, наука не должна отмахиваться от него, в том случае, если оно не вписывается в отработанную схему, а четко признавать возможность своих изменений в связи с появлением новых (или возможно не новых, но долгое время игнорируемых фактов).

Постмодерн как состояние глобального мировоззренческого кризиса одновременно выступает и кризисом науки и знаниевой интеграции.

Специализация, спецификация и дробление целостного знания, характерное для модерна, и медленное консервативное приращение знания, характерное для премодерна – недостатки, которые не только не были ликвидированы в постмодерне, повлияли на экзистенциальный кризис, при котором человек, зная много о разном, не получает связанной, пропущенной еди-

ным смыслом картины мира и себя в этом мире. Разрозненные знания и представления хаотично комбинируются наукой постмодерна, не решая при этом проблему интеграции различных сторон духовности.

Постнеклассическая наука, производящая сложную сборку знаний, отделима от науки постмодерна – лженауки – очень тонкой гранью, порой не всегда различимой, однако первая связана с интеграцией и универсализацией знания и общества в целом (в случае нахождения ее удачной формы), вторая – с усугублением атомизации и разрушением знания.

Пересмотр границ и условий применимости тех или иных законов может быть связан не только с сужением сферы применения, но и с ее расширением. Вариантом последнего, например, является теорема Геделя, применяемая в данный момент не только как математический закон, но и как общенаучный принцип. Однако лженаука способна порождать вирусы, маскирующиеся под научные принципы, которые проникают в различные области знаний в виде ложных установок и извращают научное исследование. Конкуренция, возведенная в ранг принципа бытия, а не одного из возможных вариантов экономического поведения, искажает значительную часть представлений о мире и человеке, подчас создавая иллюзию генетической запрограммированности на борьбу. Цель подобных манипуляций – атомизировать общество, сделать его более управляемым, послушным и представить существующий миропорядок как закономерный и единственновозможный.

Отделить полностью зерна от плевел, науку от лженауки достаточно проблематично, поскольку даже критерии научности претерпевают значительные изменения.

Выводы и предложения. Итогом исследований, проведенных в статье, стал ряд следующих выводов:

1. На основании воздействия на человека были разграничены наука и лженаука. Лженаука определена как одна из превращенных форм духовного производства, знающиеотчуждающий механизм, распространяющийся в социуме.

Рассмотрены ее институционализованные формы, при которых лженаучное псевдознание распространяется в обществе при содействии общественных институтов. Таким образом, лженаука предстает как институционализованная, превращенная форма духовного производства.

2. Проведена систематизация воздействия лженауки в обществе, выделено прямое расчеловечивающее воздействие, к которому отнесено биорасчеловечивающее и социорасчеловечивающее влияние с заведомо совпадающими целями и результатами. Целенаправленное формирование одномерного человека в системе образования, например, осуществляется через разрушение критического восприятия человека в мире и обществе на основе блокирования и разрушения механизмов осознания информации.

3. Осуществлено разграничение лженауки и псевдонауки на основе воздействия на общество и общественное духовное производство. Лженаука агрессивно вторгается в научное и духовное производство. Псевдонаука является локальным заблуждением, не оказывающим влияние на общественное духовное производство.

Полученные в данной статье результаты способны стать основой для дальнейших исследований духовного производства в условиях постиндустриального общества.

Литература:

1. Афанасьев С.Л. Будущее общество / С.Л. Афанасьев – М.: Изд-во МПГУ им. П.О. Баумана, 2000. – 568 с.
2. Бек У. Общество риска. На пути к другому модерну / У. Бек, пер. с нем. – М.: Прогресс-Традиция, 2000. – 384 с.
3. Эрикссон Т.Х. Тирания момента. Время в эпоху информации / Т.Х. Эрикссон; пер. с норв. – М.: Весь Мир, 2003. – 208 с.
4. Блауг М. Методология экономической науки, или Как экономисты объясняют / М. Блауг; пер. с англ. В.С. Автономова; под ред. В.С. Автономова. – М.: НИИ Журн. Вопросы экономики, 2004. – 415 с.
5. Осипов Ю.М. Изыски постмодерна и изыскания России / Ю.М. Осипов // Философия хозяйства. – 2004. – № 1. – С. 45-51.

6. Осипов Ю.М. Фиктивная сущность Постмодерна / Ю.М. Осипов // *Философия хозяйства*. – 2003. – № 3. – С. 9-15.
7. Лесков Л.В. Россия в мареве постмодерна / Л.В. Лесков // *Философия хозяйства*. – 2004. № 1. – С. 60-71.
8. Григорьев В.А. Знак / В.А. Григорьев – М.: Компания Спутник+, 2005. – 200 с.
9. Доманска Э. Философия истории после постмодернизма / Э. Доманска, пер. с англ. М.: «Капош» РООИ «Реабилитация», 2010. – 400 с.
10. Лебедев К.Н. Перестроение экономического образования как необходимый элемент перестроения российского общества / К.Н. Лебедев // *Философия хозяйства*. – 2010. № 1. – С. 119-125.
11. Ортега-и-Гассет Х. Миссия университета / Х. Ортега-и-Гассет ; пер. с исп. М.Н. Голубовой; ред. перевода А.М. Корбут; под общ. ред. М.А. Гусаковского. — Мн.: БГУ, 2005. – 104 с.
12. Ридинге Б. Университет в руинах / Б. Ридинге; пер. с англ. А.М. Корбута; под общ. ред. М.А. Гусаковского. – Мн.: БГУ, 2009. — 248 с.
13. Баксанский О.Е., Естествознание: Современные когнитивные концепции / О.Е. Баксанский, Е.П. Гнатик, Е.П. Кучер; уч. пос. под ред. В.Р. Ириной. – М.: Издательство ЛКИ, 2008. – 224 с.
14. Лейси Х. Свободна ли наука от ценностей? Ценности и научное понимание / Х. Лейси; пер. с англ. – М.: Логос, 2008. – 360 с.
15. Михайлов В.В. Социальные ограничения: Структура и механика подавления человека / В.В. Михайлов. – М.: Издательство ЛКИ, 2008. – 280 с.
16. Осипов Ю.М. Пагэкономизм / Ю.М. Осипов // *Философия хозяйства*. – 2010. № 1. – С. 262-264.
17. Осипов Ю.М. Экономизм / Ю.М. Осипов // *Философия хозяйства*. – 2010. – № 1. – С. 258-262.
18. Де Сото Э. Загадка капитала. Почему капитализм торжествует на Западе и терпит поражение во всем остальном мире / Де Сото Э. ; пер. с англ. – М.: Олимп-Бизнес, 2004. – 272 с.
19. Де Сото Э. Иной путь: Экономический ответ терроризму / Де Сото Э. ; пер. с англ. Челябинск: Социум, 2008. – 408 с.
20. Шапталов Б.П. Теория и практика экспансионизма: опыт сильных держав / Б.П. Шапталов. – М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2009. – 384 с.
21. Панарин А.С. Стратегическая нестабильность в XXI веке. – М.: Изд-во Эксмо, Изд-во Алгоритм, 2004. – 640 с.
22. Панарин А.С. Искушение глобализмом. – М.: Изд-во ЭКСМО-Пресс, 2002. – 416 с.
23. Задорожный Г.В. Гуманизация глобализации как стратегия выживания человечества. Х.: ХНУ, 2003. – 28 с.
24. Задорожный Г.В. О необходимости подготовки специалистов по социальной экономике на основе разработки новой инновационной образовательной технологии // *Социальная экономика*. – 2001. – № 2. – С. 117-124.
25. Бузгалин А.В. Рождение постэкономического общества: вызов теории // *Экономическая теория на пороге XXI века* / Под ред. Ю.М. Осипова, В.Т. Гуляева. – СПб.: Петрополис, 1996.
26. Петров К.П. Тайны управления человечеством, или Тайны глобализации. – М.: «Академия управления», 2008. – 771 с.
27. Степин В.С. Философия науки. Общие проблемы: учебник для аспирантов и соискателей ученой степени кандидата наук / В.С. Степин. – М.: Гардарики, 2007. – 384 с.
28. Попов А.К. Дурное счастье лженауки // *Философия хозяйства*. – 2006. №4. – С. 294-307.
29. Осипов Ю.М. Лженаука как великая радость незнания // *Философия хозяйства*. – 2006. №4. – С. 286-294.
30. Хохлов М.П. Підвищення продуктивності економічного знання. Проблеми функціонування вищих навчальних закладів економічного профілю. Матеріали Всеукраїнської на-

- уково-практичної конференції, 22-23 жовтня 2009 року, Полтава РВВ ПУСКУ, 2009. – С. 219-224.
31. Тарасевич В.П. Институтуональная теория: методологические поиски и необходимые гипотезы // Постсоветский институционализм: Под ред. Г.М. Пуреева, В.В. Деметьева. – Донецк: «Капитан», 2005. – С. 32-48.
32. Задорожний Г.В., Колупаева И.В. О необходимости преодоления чисто экономического похода в исследованиях человеческой деятельности как требование постнеклассической науки и актуализации духовно-нравственных ценностей. // Социальная экономика, 2007. – № 3-4. С. 40-53.
33. Чешко В.Ф. Эпистемологические и ценностные измерения организации научной теории // Социальная экономика. – 2010. – №1. С.169-182.
34. Мертвая вода. От социологии к жизнереchenию: Историко-философский очерк. – Х.: ООО "Инфобанк", 2009. 864 с.

Анотація

ЛЖЕНАУКА ЯК ФАКТОР РОЗЧОЛОВІЧУВАННЯ

Броніцька В.В., к. с. н., доцент
Національна юридична академія України імені Ярослава Мудрого
Глуценко О.В., к. с. н., доцент
Національний університет імені В.Н. Каразіна

На підставі аналізу особливостей духовного виробництва в постіндустріальному суспільстві були досліджені механізми, які блокують знання та відчужують знання, що поширюються в сучасному суспільстві. Визначена лженаука як інституціоналізована, перетворена форма духовного виробництва, розмежована лженаука і псевдонаука на підставі масштабів і форм впливу на духовне виробництво і все суспільне відтворення.

Ключові слова: духовне виробництво, лженаука, чинники розчоловічування, біорозчоловічування, соціорозчоловічування.

Summary

FALSE SCIENCE AS A FACTOR OF DEHUMANIZATION

Bronitskaya V.V., Ph.D., docent
National Yaroslav Mudryi Law Academy of Ukraine
Gluschenko O.V., Ph.D., docent
V. N. Karazin Kharkiv National University

On the basis of analysis of features of spiritual production mechanisms, which block and separate knowledges, spreading in a modern society, were probed in a postindustrial society. D antiscience as, converted form of spiritual production at mediation public institutes, differentiated antiscience and pseudo-science on the basis of scales and affecting forms spiritual production and all of public reproduction.

Key words: spiritual production, pseudo-science, factors antihumanity, bio antihumanity, social antihumanity.

Поступила в редакцію 01.03.2011 г.